

Традиции национальных культур

С.В. Колodieва

Легкого кружева тонкая вязь...

Просыпаюсь от мерного негромкого перестука в залитой солнечным светом горнице, открываю глаза и встречаюсь с ее лучистым ласковым взглядом. Бабушка сидит на старом деревянном стуле, на коленях – плотная круглая подушка с только что начатым кружевом, а руки быстро-быстро переключаются из одного места в другое крепкие деревянные палочки – коклюшки, выплетая из белых льняных нитей прихотливый сложный узор. Именно их перестук и разбудил меня теплым летним утром, точь-в-точь похожим на все другие утра, которые я встречала в старом бабушкином доме... Быстро и легко скользят ее пальцы, создавая воздушные кружевные покрывала, салфетки, косынки и накидки.

До сих пор не могу забыть красоту волшебного кружева, до сих пор бабушка мне кажется не обыкновенной земной женщиной, а таинственной

Пальто. Вологодская губерния. 1913

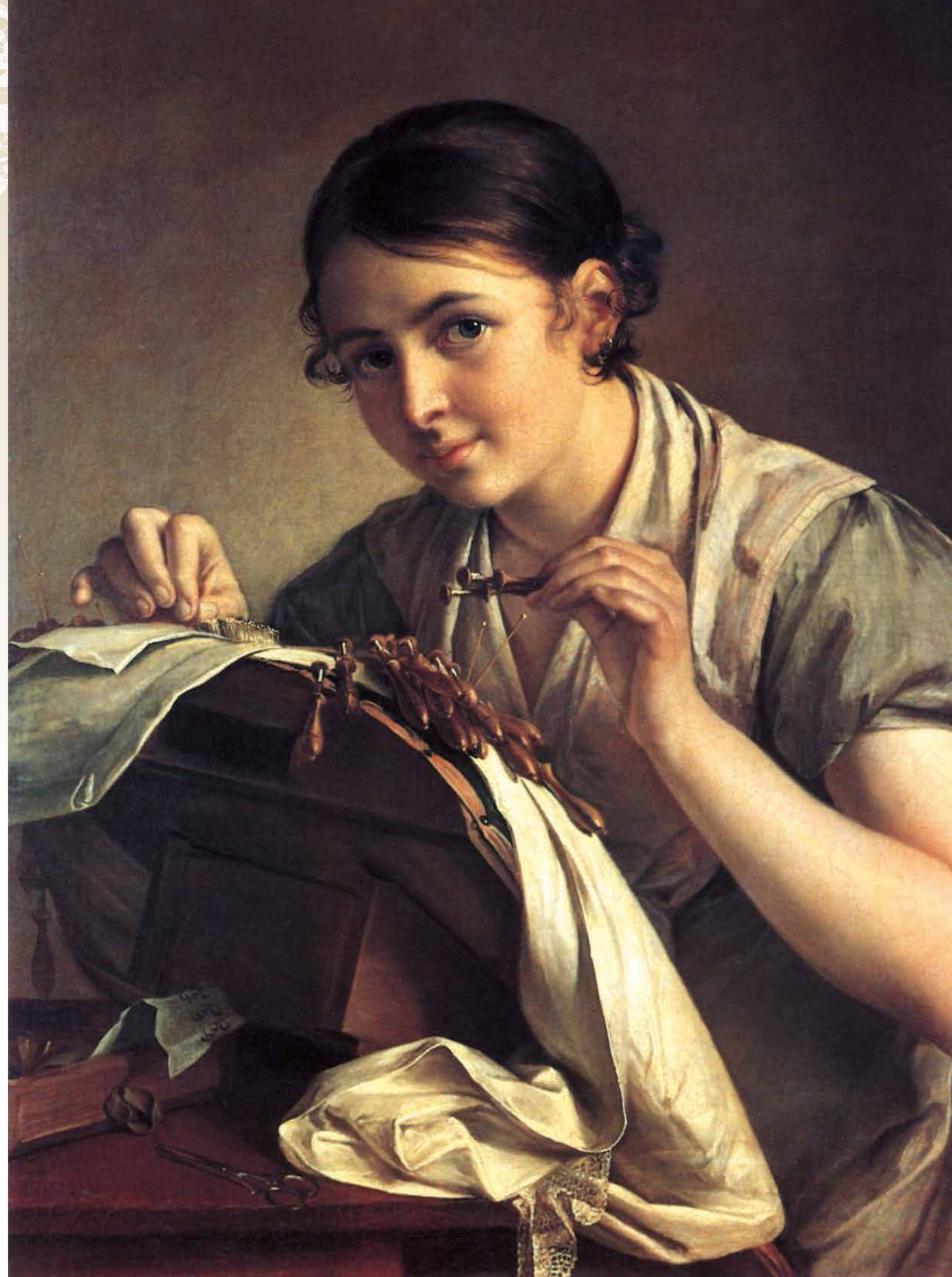
доброй ведуньей, владеющей секретами ворожбы. Вспоминаю, как порой по несколько часов кряду сидела рядом с любимой моей кружевницей на небольшой деревянной скамеечке и следила за тем, как она ворожит... Созерцание диковинных кружевных образов захватывало необыкновенно, тем более что бабушка скучать мне не давала, убажывая детский слух старинными русскими сказками. Слушая ее неторопливую плавную речь, я грезилась наяву, видя растущий на Море-Океане, на Острове Буяне дуб зеленый, в кронах которого поют птицы небывалые, разговаривая с чешуйчатой красавицей-русалкой или внимая завораживающему пению Птицы-Сирини. А потом, вернувшись из сказочной страны в реальный земной мир, видела любимых героев на бабушкиных кружевах, и душу мою переполняла невиданная радость... Восхищение волшебным бабушкиным ремеслом сохранилось во мне навсегда, превратившись с годами в неистребимую любовь к кру-

жевному промыслу и желание узнать как можно больше о том, когда он зародился на Руси, какие корни его питали, как он развивался и, самое главное – почему плетей любили использовать в кружеве древнеславянскую сказочную символику, предпочитая ее всем новомодным западным образцам.

Кружевоплетение в России – промысел почитаемый, хоть и зародился намного позже, чем узорное ткачество, набойка, вышивка, и не один человек прошел до меня путь познания тайн кружевного дела, оставив после себя прозорливые догадки о природе этого волшебного ремесла... Какое-то время я вбирала в себя чужие мысли, пытаюсь постичь, что такое настоящее кружево. Понимание пришло неожиданно, за чтением одной старой-престарой сказки – лилось неторопливое повествование о том, как светлые добрые силы сражаются с коварным злом, я улыбалась, вспоминая бабушкины сказки, и неожиданно... наткнулась на следующую фразу: «На могучем высоком древе сидит Птица вещая и поет сладчайшим голосом песни чарующие»... Вспышка яркого света озарила мое сознание, и я увидела, как в небесной стране, в центре мироздания стоит высокое кудрявое дерево, вокруг него стремительно движутся космические тела – проносятся длиннохвостые кометы, мелькают галактики, планеты, звезды, и только оно одно стоит, крепкое, нерушимое, все связуя и объединяя. И поняла я, что корни его питают мир земной, что течет в них бесконечной рекой живая вода мудрости, которая проникает в души мастериц-чаровниц, плетущих кружевную паутину своих творений.

С этого момента началось для меня истинное познание кружевоплетения, и простые земные факты предстали в совершенно ином свете. Вот взять, к примеру, хотя бы само слово «кружево». С одной стороны, это ажурное изделие, затейливое украшение одежды и предметов убранства. А с другой стороны, слово это имеет глубокий внутренний смысл, ведь произошло оно от слова «окружать», которое, в свою очередь, произошло от слова «круг», являющийся символом бесконечного вращения и превращения одного явления в другое. Отсюда и кружево – искусство, призванное напомнить человеку о его корнях, пробудить в нем изначальные представления о мире и таким образом превратить его в личность, главные ценности которой связаны не с пустотой дня сегодняшнего, а с духовной, глубинной основой его народа...

Когда кружево появилось на Руси в XVI веке (а до этого в середине XVI века – в Европе, после того, как были изобретены металлические булавки, без которых невозможно выполнить сложные

В.А. Трощинин. Кружевница. 1823 ▶

Край назеркального полотенца. Галич, Костромская губерния. Конец XVIII века

и тонкие кружевные изделия), о таком его назначении мало кто задумывался, потому что было оно привозным и использовалось не для превращения человека земного в человека духовного, а для украшения парадной одежды царских особ, знати, дворян и крупного купечества. Иными словами – для создания облика человека богатого, привыкшего купаться в роскоши.

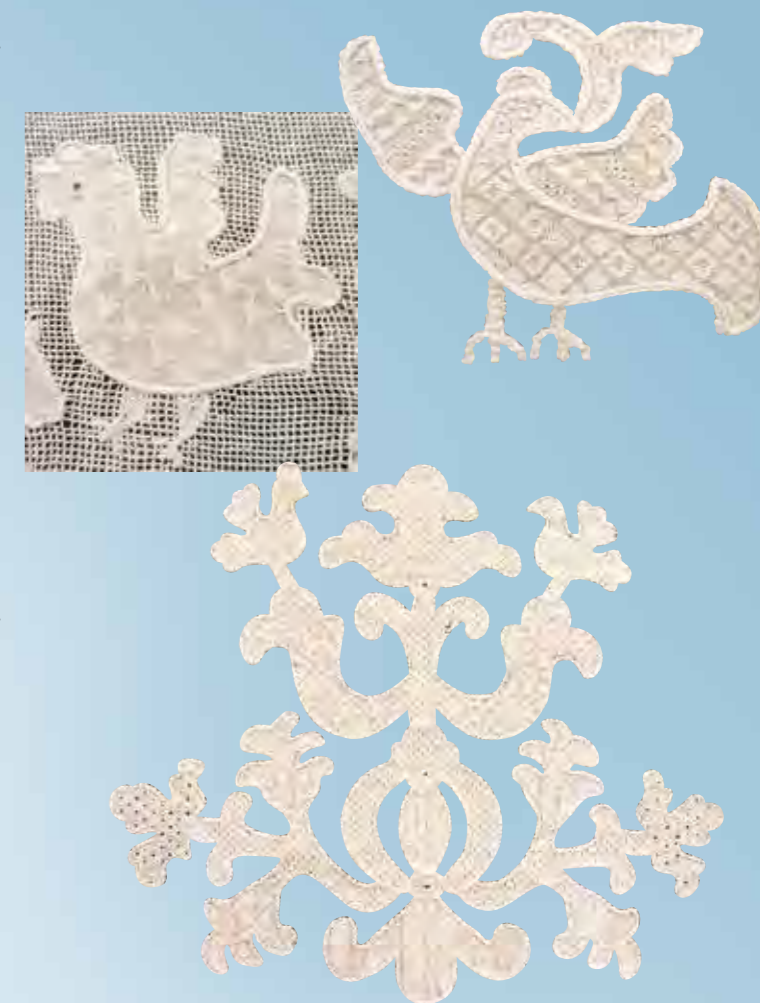
В те времена кружево еще не было самостоятельным видом украшения одежды или предметов убранства, в которое оно превратилось в последующие века, а представляло собой нашивки в виде каймы на подолах, полах и рукавах одеж-

ды. Плели его европейские кружевницы, как и моя бабушка, на деревянных палочках-коклюшках, создавая многочисленные затейливые комбинации, хотя за границей знавали не только плетеное на коклюшках, но и шитое иглой, и вязаное на прутках и крючком кружево. (Причем собственно кружевом считаются только два первых его вида: плетеное и шитое, вязаное же кружево, грубо имитирующее плетение, называться им может только с большой оговоркой). В нашу страну шитое и вязаное кружево из Европы не привозили, и русские плетели учились лишь на образцах коклюшечного кружева, – в XVI веке

его называли металлическим, потому что выплетали из металлической нити, представляющей собой шелковую нить, обмотанную тончайшей драгоценной серебряной или золотой проволокой. Непрерывно извивающаяся ветка или побег с крупными цветами и листьями были его основными мотивами.

Самобытный национальный характер и рукотворную славянскую символику кружево приобрело на Руси только в XVIII веке, когда его стали выплетать на коклюшках из шелковых, льняных, а затем и хлопчатобумажных нитей сначала крепостные девушки в «девичьих» при помещичьих усадьбах, а затем и жительницы городов в качестве приданого и для использования в домашнем быту. Со временем из семей мещан и мелких чиновников выделились и профессиональные кружевницы, которые стали плести кружево не только для домашних нужд, но и на заказ. И только в первой половине XIX века возникли настоящие кружевные мануфактуры. Самая крупная из них принадлежала помещице Протасовой в Мценском уезде Орловской губернии, где трудились, как пчелки, больше тысячи мастериц, выплетая тончайшие покрывала, накидки и кружевные платья. Постепенно кружево стали широко использовать не только для украшения одежды, но и в качестве декоративной отделки различных тканых изделий – простынь, полотенца, скатертей, наволочек, занавесок, носовых платков и в виде самостоятельных изделий в одежде, особенно парадной.

При этом русские плетели не только сохранили и развили воспринятые из Европы традиции изготовления кружева, но и придали русскому кружевоплетению особые, чисто национальные черты, богатство колорита, разнообразие технических приемов и изобразительный характер орнамента, мотивы которого поднимают из глубин подсознания на поверхность родовую память русского человека, пробуждая в его душе древ-

Подушка с коклюшками, сколом и начатым кружевом

ние, давно забытые воспоминания... Цветущая поляна, восход Солнца, искренняя молитва Землице-матушке, чтобы послала богатый урожай и защитила от врагов, языческое капище, костер на празднике Купалы... Образы эти оживают в душе

каждого, кто соприкоснулся с изобразительным строем русского кружева. А строй этот гармоничен и многообразен, и входят в его состав как геометрические (различные кружки, овалы, квадратики, ромбики, закручивающиеся в вихревом движении спирали и т.д.) и растительные (изображение цветов и цветочных веток) мотивы, так и символы, заимствованные из древнерусских былин и сказок: павы (петухи) с роскошными хвостами и пышными гребешками, стоящие по обеим сторонам древа жизни (поросшего пышной листвой деревца или кустика), крылатые львы и грифоны, двуглавые орлы, очертаниями напоминающие древний символ солнца – свастику, и вещие птицы Сирины с женской головой и птичьим торсом, предсказывающие будущее.

Появившись на кружевных изделиях в XVIII веке, символы эти плавно перешли в век XIX и начало двадцатого, когда кружевной промысел широко распространился практически во всех губерниях Руси-матушки. Кружевоплетением занимались и в Тверской (здесь оно раньше всего сложилось в промысел), и в Орловской, Рязанской, Костромской, Калужской, Новгородской,

Московской и Вологодской губерниях. В каждой губернии кружевное дело развивалось по-своему, обогащаясь новыми мотивами и приемами исполнения, однако несмотря на различия, разные виды русского кружева имели все-таки одну общую, самую яркую черту: как и остальные виды русского декоративно-прикладного искусства, они были тесно связаны с щедрым миром окружающей природы. Именно из родной природы, богатой на изобразительные мотивы и яркие цветовые сочетания, черпали плетели идеи для своих творений.

Рассматривая замысловатые цветные кружевные узоры мастериц прошлого, я частенько вспоминаю бабушку: бывало, посмотрит в окошко, увидит кусочек небесной лазури и добавит в кружево синюю ниточку, заметит, как скользит по дощатому полу лучик солнца, и оранжевую ниточку в тонкую вязь кружева вплетает. Дорогая моя старушка была родом из небольшой, прилегающей к городу Михайлову деревеньки, и всю жизнь занима-

Край. Слобода Кукарка. Яранский уезд, Вятская губерния, Конец XIX – начало XX века

лась сцепным кружевоплетением. Однако плетут на Руси не только сцепное, но и парное (или многопарное), и численное, и парносцепное кружево, пользуясь для этого коклюшками, – деревянными палочками с выемкой, на которые наматываются нити. Сам же процесс плетения заключается в

Край. Место исполнения неизвестно. Середина XIX века.

А.Ф. Блинова. Панно «Праздник». Советск, Кировская обл. 1976

го внимания, продолжила бы свою работу, не потому, что обладает душевной черствостью и дурным нравом, а потому что хочет поскорее увидеть готовое изделие, радуясь тому, что оно пришло в мир земной, себе на славу, а людям на заглядение... Пришло и осталось на земле, очаровывая и спуская века своей красотой. Жаль только, что мало дошло до нас имен кружевниц прошлого, гораздо меньше, чем имен современных мастериц, вобравших в себя, как земля прохладные дождевые струи, богатое наследие былых веков. Хоть и грешат порой их кружева чрезмерной вычурностью и сухостью рисунка, а все-таки пом-

нят они секреты истинного кружевоплетения и умеют наделять обычные кружевные воротнички, манжеты, скатерти, декоративное панно и детские платьица таинственной волшебной силой. Глубокой древностью дышат их образы, пробуждая в наших сердцах силы неведомые, силы могучие, напоминая о трех мирах: прошлое – навь, настоящее – явь и будущее – правь.

Далеко не всякая кружевница может создать волшебное кружево. Только самые лучшие плетели создают чарующую кружевную вязь, словно кто-то свыше подсказывает им сказочные узоры. Взять, к примеру, панно «Цветение» художни-

цы Т.С. Ванюковой. Когда я впервые встретила с этим сплетенным из одноцветных нитей кружевным чудом, сердце мое затрепетало: передо мной было увиденное однажды в минуту прозрения дерево жизни. Да-да, то самое, стоящее в центре мироздания, корни которого питают землю мудростью и добротой, пробуждая в душах людских любовь к надвременному. В этот раз оно явило себя миру в виде стройного ветвистого деревца, гибкие ветки которого клонятся к земле под тяжестью пышных многолепестковых цветов. И так же, как в моем видении, стояло оно неподвижно на оси времени, соединяя мир земной и мир небесный.

Образ древа жизни вдохновил и еще одну кружевницу – В.Д. Веселову – на создание удивительно радостного и жизнеутверждающего панно «Поющее дерево» – на вольно раскинувшихся его ветвях расположились поющие птицы небесные с роскошными хохолками и длинными пушистыми хвостами. Беззаботно порхают они с ветки на ветку, звонким переливчатым ручейком звучат их голоса. Услышать их пение может любой человек, стоит только поверить в то, что это возможно, что волшебство рядом с нами: в каждом бытовом предмете, в каждой цветке, в каждой выросшей на земле травинке, в каждом младенце, родившемся на свет, в каждой частичке мироздания...

Т.С. Ванюкова. Панно «Травы». Москва, исполнено в Ельце. 1979